

После некоторого обсуждения все ушли. Су Руюй, Мо Шитянь и Су Рухуа ушли. Чу Ли и все остальные молча смотрели на братьев Мо. Они вели себя так, словно были незнакомцами. Несмотря на то, что они были сестрами, они не смотрели друг на друга. Это создавало сильное ощущение отчужденности друг от друга. Когда же это пройдет? Е Вэй чистила орехи и ела их, а Одиннадцать сидела в сторонке и тихо размышляла о том, что братья Мо испытывают противоречивые чувства, и что никто из них ничего не скажет Су Рую. Ведь среди старшего поколения были такие люди, о которых они, младшее поколение, ничего не знали. Несмотря на то, что у обеих сторон были свои причины для жалости и душевной боли, они понимали, что именно Су Рухуа не сможет противостоять Су Жую, не зная подробностей. Кто же осмелится поднять этот вопрос перед Су Рую?

Даже если не говорить о холодном отношении Су Жуйю, всегда можно сказать о холодном отношении Мо Шитяня. Он круглосуточно следил за Су Руюй, и у братьев Мо не было даже возможности поговорить с Су Руюй наедине. Если кто-то из них упоминал Су Рухуа, то, скорее всего, папаша Мо выгонял их. Никто не видел такого властного, неразумного и холодного человека, который относился к Су Жуйю, как к сокровищу. Ее хмурого взгляда было достаточно, чтобы сделать его несчастным, не говоря уже о чем-то другом. Су Рухуа сидела на перилах во дворе в одиночестве, поджав ноги, и спокойно смотрела на облака в небе. Дворецкий мог только сопровождать ее и вздыхать. Небо над Эр-Риядом часто было чистым и красивым. "Дорогой дворецкий, не могли бы вы отлучиться на минутку? Я бы хотел поговорить с мамой-красавицей", - сказал Мо Цзюэ. Старый дворецкий вздохнул и повернулся, чтобы уйти со двора. Мо Цзюэ впервые вышел во двор после возвращения Су Жуя.

Су Рухуа, несмотря на красивую улыбку, отвела взгляд. Несмотря на то, что окружающие ее бонсай и растения были очень красивы, они не были столь очаровательны и великолепны, как она. Казалось, что с ней ничего не произошло. "Маленький Цзюэ, что-то случилось?" Мо Цзюэ медленно подошел к ней. Его ясные фиолетовые глаза были очень красивы. Мо Цзюэ улыбнулся и сел рядом с ней. "Мама-красавица, спасибо тебе". "Ты говоришь о том, чтобы выдать себя за Е Вэй?" Мо Цзюэ кивнул, и Су Рухуа легонько потрепала его по лицу. "Ты маленький дурачок. За что меня благодарить? Я никогда не смогу вернуть то, что задолжал тебе". "Может, папе и маме ты что-то и должна, но не нам". Мо Цзюэ прямо сказал ей, что они по-прежнему мать и сын и что он по-прежнему уважает и любит ее. Мо Цзюэ протянул ей руку и сказал: "Моей красавице-маме большое спасибо". "Зови меня тетушкой". Су Рухуа улыбнулась с легким разочарованием на лице. "Чем больше ты будешь называть меня мамой, тем больше я буду ненавидеть твоего брата и тебя".

"Я слишком привыкла к этому", - сказала Мо Цзюэ. "Как бы люди тебя ни воспринимали, ты все равно остаешься моей красавицей-мамой, и это никогда не изменится". Су Рухуа опустила глаза. "Маленький Цзюэ, мне стыдно". У Су Рухуа заболели глаза, в груди стало душно. Она чувствовала себя мрачной и грустной. "Ты так и не понял, что я натворила", - медленно произнесла Су Рухуа. "Я не могу смотреть в глаза твоей семье. Если бы не я, Мо Шитянь не относился бы к тебе так, и у тебя было бы очень счастливое детство. Это все моя вина".

"Хотя у нас было бы очень счастливое детство, мы с братом не стали бы теми, кто мы есть сейчас, и не встретили бы Вэй Вэй. Если бы я мог повернуть время вспять и спокойно расти под руководством папы и мамы, я бы никогда не стал заниматься преступным миром в столь юном возрасте и не встретил бы Вэй Вэй. Я бы предпочел в молодости пострадать гораздо сильнее, лишь бы встретить ее". В фиолетовых глазах Мо Цзюэ, когда он думал о Е Вэй, отражались искренность и любовь. Он словно разминал самую мягкую часть своего сердца. Он очень хотел увидеть ее. В том, что вместе с приобретениями пришли и потери, он никогда не винил Су Рухуа. Несмотря на то, что случилось в молодости и как прошли годы, одной Е Вэй было более чем достаточно, чтобы все это компенсировать. Больше он ни о чем не мог просить, и даже не

хотел винить Су Рухуа, ведь она столько пережила за эти годы. Он прекрасно понимал, как болело сердце Су Рухуа все эти годы.

"Мой дорогой ребенок, ты так же влюблен, как и Мо Шитянь". Дети в семье Мо были очень верными, когда их любили. Это была очень хорошая черта, и женщинам, которых они любили, очень повезло. Однако из-за их сильного характера эти женщины страдали не меньше их самих. Хотя Одиннадцать казалась холодной, внутри она была нежной и ласковой. Мо Е повезло, что он не встретил никого похожего на Е Вэй. Что же касается Мо Цзюэ... Она улыбнулась. В общем и целом все было стабильно, результат не заставил себя ждать, и за него можно было не волноваться. "Ты так сильно любишь Вэй Вэй?" с улыбкой спросила Су Рухуа. Мо Цзюэ благодушно кивнул. Казалось, весь мир знал, что он любит Вэй Вэй, и если бы Е Вэй не была рядом с ним, он стал бы таким же сумасшедшим, как его отец. "Любовь с первого взгляда?" с любопытством спросила Су Рухуа. Она не удивилась тому, что Мо Е понравилась Одиннадцать, ведь в них обоих были качества, которые привлекали и дополняли друг друга.

Что касается Мо Цзюэ и Е Вэй, то ей показалось странным, что Мо Цзюэ понравился Вэй Вэй из-за их характеров. Он был тем, кто нуждался в любви, в то время как Е Вэй... "Мама-красавица, я знаю, что у тебя на уме. Вэй Вэй не такая, какой ты ее представляешь". Пожалуй, он был единственным, кто видел в Вэй Вэй хорошее. У Мо Цзюэ возник вопрос, который он не знал, стоит ли задавать. Поколебавшись, он спросил. "Красавица-мама, ты все еще любишь папу?"

Су Рухуа тихонько покачала головой и вздохнула. "Я не люблю его уже давно, и на самом деле это произошло очень давно. Когда я была намного моложе, я любила его и очень хотела заполучить его себе. Если был человек, который мне действительно нравился, я хотела иметь возможность держать его в руках, просто чтобы чувствовать, что этот человек когда-то принадлежал мне. Это привело к моим ошибкам, к беременности, родам, разрыву... Вся любовь, которую я испытывала к нему, в конце концов, была исчерпана всеми этими испытаниями. Если не принимать во внимание, что я искала его все эти годы, то моя любовь к нему давно прошла". Мо Цзюэ вздохнул. Хорошо, что любовь к нему прошла. Теперь ей не будет так больно. Он подумал о том, что оставшуюся жизнь с Су Рухуа он проведет более счастливо и менее горько. "Куда же пойдет красавица-мама, когда все это закончится?"

"Я хочу попросить прощения у Рую", - сказал Су Рухуа. "Если она меня не простит, то я не буду спокоен, куда бы я ни отправился. Все эти годы я искал их по всему миру и не имел возможности оценить пейзажи, открывающиеся по пути. Если Рую простит меня, я бы хотела снова путешествовать по миру". "Мама простит тебя", - сказал Мо Цзюэ. Су Рухуа улыбнулась и взяла его за руки. "Не беспокойся о наших делах и ничего не говори маме. Она должна возненавидеть меня и затаить на меня злобу. Ты понял?" Мо Цзюэ кивнул и потянулся обнять Су Рухуа. "Я по-прежнему буду уважать и любить тебя, что бы ни случилось". Су Рухуа почувствовала, что у нее защемило сердце. "Ты такой хороший ребенок".